

Читайте романы
примадонны иронического
детектива

Д Дарьи ДОНЦОВОЙ

Сериал «Любительница частного сыска Даша Васильева»:

Крутые наследники	Досье на Крошку Че
За всеми зайцами	Ромео с большой дороги
Дама с коготками	Лягушка Баскервилей
Дантисты тоже шпачут	Личное дело Женщины – кошки
Эта горькая сладкая месть	Метро до Африки
Жена моего мужа	Фейсконтроль на главную роль
Несекретные материалы	Третий глаз – алмаз
Контрольный поцелуй	Легенда о трех мартышках
Бассейн с крокодилами	Темное прошлое Конька – Горбунка
Спят усталые игрушки	Клетчатая зебра
Вынос дела	Белый конь на принце
Хобби гадкого утенка	Любовница египетской мумии
Домик тетюшки лжи	Лебединое озеро Ихтиандра
Привидение в кроссовках	Тормоза для блудного мужа
Улыбка 45–го калибра	Мыльная сказка Шахерезады
Бензфис мартовской кошки	Гений страшной красоты
Полет над гнездом Индюшки	Шесть соток для Робинзона
Уха из золотой рыбки	Пальцы китайским веером
Жаба с кошельком	Меловое путешествие вдвоем
Гарпия с пропеллером	Приват – танец мисс Марил
Доллары царя Гороха	Самовар с шампанским
Камин для Снегурочки	Аполлон на миллион
Экстрим на сером волке	Сон дядюшки Фрейда
Стилист для снежного человека	Штамп на сердце женщины – ламп
Компот из запретного плода	Свидание под мантией
Небо в рублях	Другая жизнь оборотня

Сериал «Евлампия Романова. Следствие ведет дилетант»:

Маникюр для покойника	Бутик ежовых рукавиц
Покер с акулой	Золушка в шоколаде
Сволочь ненаглядная	Нежный супруг олигарха
Гадюка в сиропе	Фанера Миловская
Обед у людоеда	Фэн – шуй без тормозов
Созвездие жадных псов	Шопинг в поздушном замке
Канкан па помипках	Брачный контракт кентавра
Прогноз гадостей на завтра	Император деревни Гадюкино
Хождение под мухой	Бабочка в гипсе
Фигурный листочек от кутюр	Щочная жизнь мосей свекрови
Камасутра для Микки – Мауса	Королева без биппи
Клизмодо на шпильках	В постели с Кинг – Конгом
Що – шна на троих	Черный список деда Мазая
Синий мопс счастья	Костюм Адама для Евы
Принцесса на Кириешках	Добрый доктор Айбандит
Лампа разыскивает Алладина	Огнетушитель Прометея
Любовь – морковь и третий лишний	Бсдочка во сне и наяву
Безумная кепка Мопомаха	Матрешка в перьях
Фигура легкого знатажа	Маскарад любовных утех
	Шуры – муры с призраком
	Корпоратив королевской династии

Сериал «Виола Тараканова. В мире преступных страстей»:

Черт из табакерки	Муму с аквалангом
Три мешка хитростей	Горячая любовь снеговика
Чудовище без красоты	Человек — невидимка в сразах
Урожай ядовитых ягодок	Летучий самозалец
Чудеса в кастрюльке	Фея с золотыми зубами
Скелет из пробирки	Приданое лохматой обезьяны
Микстура от косоглазия	Страстная ночь в зоопарке
Филе из Золотого Петушка	Замок храпящей красавицы
Главбух и полшарства в придачу	Дьявол носит лапти
Концерт для Колобка с оркестром	Путеводитель по Лукоморью
Фокус — покос от Василисы Ужасной	Фанатка голого короля
Любимые забавы папы Карло	Ночной кошмар
Муха в самолете	Железного Любовника
Кекс в большом городе	Кнопка управления мужем
Билет на ковер — вертолет	Запекание рождественской утки
Монстры из хорошей семьи	Ужас на крыльях ночи
Каникулы в Простотино	Магия госпожи Метелицы
Зимнее лето весны	Три желания женщины — мечты
Хеппи — энд для Дездемоны	Вставная челюсть Шелкунчика
Стриптиз Жар — птицы	В когтях у сказки

Сериал «Джентльмен сыска Иван Подушкин»:

Букет прекрасных дам	Пикник на острове сокровищ
Бриллиант мутной воды	Мачо чужой мечты
Инстинкт Бабы — Яги	Верхом на «Титанике»
13 несчастий Геракла	Ангел на мстис
Али — Баба и сорок разбойниц	Продюсер козьей морды
Надувная женщина для Казановы	Смех и грех Ивана — царевича
Тупишечник в бигудях	Тайная связь его величества
Рыбка по имени Зайка	Судьба найдет на сеновале
Две невесты на одно место	Авооська с Алмазным фондом
Сафари на чернашку	Коронный помер мистера X
Яблоко Монте — Кристо	

Сериал «Татьяна Сергеева. Детектив на диете»:

Старуха Кристи — отдыхает!	Шекспир курит в сторонке
Диета для трех поросят	Версаль под хохлому
Инь, янь и всякая дрянь	Всем сестрам по мозгам
Микроб без комплексов	Фуа — гра из топора
Идеальное тело Пятачка	Толстушка под прикрытием
Дед Снегур и Морозочка	Сбылась мечта бегемота
Золотое правило Трехпудовочки	Бабки царя Соломона
Агент 013	Любовное зелье колдуна — болтуна
Рваные паленки мадам Помпадур	Бермудский треугольник черной вдовы
Дедушка на вышаньс	Вулкан страстей панипой незабудки

Сериал «Любимица фортуны Степанида Козлова»:

Разнесистая клокка Голливуда	Клякша с тараканами
Живая вода мертвой царевны	Укротитель Медузы горгоны
Женихи воскресают по пятницам	Хитрый аленький цветочек
Клеопатра с парашотом	Лунатик исчезает в полночь
Дворец со съехавшей крышей	Мачеха в хрустальных галошах
	Бизнес — план трех богатырей

Дарья
ДОНЦОВА

брачный контракт кентавра

сериал
**«Евлампия Романова.
Следствие ведет дилетант»**

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д67

Под редакцией *О. Рубис*

Оформление серии художника *В. Щербакова*

Иллюстрация художника *В. Остапенко*

Донцова, Дарья Аркадьевна.

Д67 Брачный контракт кентавра : [роман] / Дарья Донцова. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 352 с. — (Иронический детектив).

ISBN 978-5-699-93580-2

Наконец-то у меня, частного детектива Евлампии Романовой, отпуск! Но отдохнуть мне не удалось! В наш коттедж завилась незнакомка, назвавшаяся дочерью бывших хозяев. Я по доброте душевной пустила ее в дом, а она «угостила» меня снотворным и украла вещи и деньги! Мой приятель Вовка Костин, осмотрев оставленные воровкой пожитки, заявил, что она недавно вернулась из зоны! Отлично! Потянув за эту ниточку, я смогу многое узнать о незваной гостье!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Донцова Д. А., 2017

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-93580-2

ГЛАВА 1

Какие чувства вы испытаете, если утром, выйдя на кухню, увидите, что ваши дети перед тем, как отправиться в школу, вынесли мусор, помыли за собой чашки и подмели пол?

Когда я сегодня обнаружила в столовой идеальный порядок, сердце мое испуганно сжалось, я схватила мобильный и набрала нужный номер.

— Чего случилось? — спросила Лиза.

— Ты где? — ответила я вопросом на вопрос.

— Меня Сережка в Москву везет, — сказала девочка, — мы попали в пробку на МКАД.

— Вы с Кирюшей не завтракали? — с облегчением сообщила я.

— Ели кашу и тосты, — отрапортовала Лизавета.

— И куда подевались грязные кастрюля и тарелки? — насторожилась я.

— Они в посудомойке.

В придачу к сердцебиению прибавилась тошнота (от стресса у меня всегда начинает болеть желудок).

— А мусор? Он где?

Послышался шорох, затем раздались сдавленные голоса.

— Дай сюда!

— Это мне звонят!

— Жадина!

— Немедленно прекратите, — перебил детей баритон Сережки. — Устроили драку в машине!

— Она в мобильник вцепилась, — пожаловался Кирюшка.

— Лизавета, отдай брату аппарат, — распорядился Серега.

— Фигушки! — азартно воскликнула девочка. — У него свой есть. Сейчас все деньги на счету выговорит!

У меня, слушавшей нормальную подростковую перебранку, тяжесть с души как рукой сняло — вроде дети здоровы. Вот если бы они сидели тихо и вежливо беседовали, тогда я точно бы решила: накатила беда. Последний раз Кирюша сказал «Спасибо тебе, милая Лизочка, за книгу» в момент, когда температура у него зашкалила за 40°. А услышав, как Лиза нежно ответила: «Пожалуйста, мне совсем не трудно тебе помочь», я ей за компанию поставила градусник: столбик показывал ту же цифру. Ребята тогда подхватили скарадину. Но сейчас-то они привычно переругиваются, значит, их здоровье в полнейшем порядке.

Не успела эта мысль поселиться в моей голове, как ее оттуда пинком вышиб очередной приступ паники. А почему ребята вели себя утром, как примерные детсадовцы? Раньше им никогда не приходило в голову подумать о чашках! Что натворила шкодливая парочка? Сожгла школу? Они скрыли от меня что-то вчера вечером? И что сообщат сегодня? Видно, подростки совершили какую-то феерическую гадость, если им потребовалось столько времени, чтобы признаться в содеянном.

— Эй, — заорала я в панике, — немедленно отвечайте, куда подевался мусор?

Кто одержал победу в борьбе за мобильный, выяснилось, когда из трубки ответил Кирюшка:

— Я отволок пакет в бак у ворот.

— У ворот... — остолбенело повторила я. — Ты не поленился тащить его через весь поселок?

— Нет, — спокойно ответил Кирик, — довез в машине, а на выезде выбросил.

— Офигеть... — только и сумела сказать я. И тут же спохватилась: — То есть очень хорошо, что ты позаботился о чистоте и порядке на кухне.

— Мне это совсем не трудно, — подольстился ко мне Кирюшка. — Могу каждый день тебе помогать!

— И я, — прозвучал фоном голос Лизы.

Затем послышалось напряженное сопение. Очевидно, Лизавете удалось отобрать свой мобильный, потому что спустя секунду разговор повела уже она.

— Лампуша, ты чем собиралась сегодня заниматься?

— Ну, сварить обед, прибраться в доме, — начала я перечислять, — у меня же отпуск.

— Ой, здорово! — слишком бурно обрадовалась Лиза. — Я оставила в гостиной на красном диване книжку, называется «Породы кошек». Может, посмотришь на досуге?

Я расхохоталась. Страх и волнение улетучились, на душе стало спокойно. Вот, оказывается, в чем дело...

Месяц назад Кирюша и Лизавета отправились на выходные к своей однокласснице Светлане Рыжовой. Света милая девочка, очень тихая, правда, болезненная. У нее замечательное, хоть и несовременное, хобби — она вышивает гладью. Я хорошо знаю ее мать и отца, поэтому со спокойной совестью отпустила детей к Рыжовым, ведь ничему плохому в этой семье их не научат. Втайне я надеюсь на то, что Света увлечет Лизу вышиванием и наша озорница забудет про ролики и скейт, займется менее травмоопасным проведением досуга.

Но я не учла одного фактора: Виктор Ильич, отец Светы, ветеринарный врач, а ее мать, Елена Генриховна, занимается разведением экзотических кошек.

У Рыжовых тоже дом в ближнем Подмоскowie, кстати, совсем недалеко от местечка Мопсино, где теперь поселились мы. Питомник Елены Генриховны находится на одном участке с особняком, Светлана помогает матери. Ясное дело, она показала приятелям хороших, умильных котят, а Елена Генриховна сказала:

— Поговорите с мамой и Лампой, если они согласятся, я подарю вам любого.

И Кирюша с Лизой потеряли покой. Едва вернувшись домой, они бросились к Кате, а потом ко мне. Хитрецы решили использовать принцип «разделяй и властвуй», надеялись, что хоть кто-то из нас, либо я, либо Катюша, согласится завести кошку.

Но они просчитались — мы, не стовариваясь, заявили:

— У нас четыре мопса, стаффордшириха Рейчел и двортерьер Рамик. Вам не кажется, что еще одно животное в этой стае будет лишним?

Нет, Лизе и Кирюше так не казалось. Тогда они кинулись к Сережке с Юлечкой, попытались сделать старшего брата и его жену своими союзниками. Но вновь потерпели поражение.

— На мой взгляд, заводить кошку не совсем разумно, — дипломатично заявила Юля. — Сейчас самое начало весны, впереди лето, в доме будут постоянно открыты окна и двери, она может убежать в лес и там погибнуть.

— С ума сошли? — более резко отреагировал Сережка. — К шести собакам еще и котенок! Кто следующий? Обезьяны, крокодилы, бегемоты и зеленый попугай? Извините, если перевернул слова песни.

Юные «зоологи» приуныли. А потом решили не мытьем так катаньем добиться своего и начали настоящую психологическую атаку. В комнатах появи-

лись дешевые керамические фигурки всевозможных персов и британцев, потом на кухне материализовался календарь с фотографиями котят, затем Лиза раздобыла кружки, украшенные портретами сиамок. Дети четко разделили обязанности: Лизавета была ответственной за покупки, а Кирюшка проводил идеологическую работу. Он выискивал в Интернете всяческие статьи и ходил за нами по дому, твердя:

— Мыши — разносчики чумы, а справиться с ними в загородном доме способна только кошка.

Или заявлял:

— Британец рыжего окраса по кличке Маркиз спас людей от смерти: когда у американцев по фамилии Робинсон на втором этаже коттеджа замкнуло проводку и вспыхнул пожар, кот кинулся в спальню и разбудил хозяев.

Я надеялась, что через некоторое время ребята забудут о кошке, но желание заполучить нового любимца оказалось живучим. В гости к Рыжовым дети ездили в марте, сегодня десятое апреля, но Лиза с Кирюшей по-прежнему жаждут завести котенка, и, похоже, с этого дня они резко изменили тактику. Поняв, что фотографии, кружки и рассказы об удивительном уме кисок никак не действуют на взрослых членов семьи, ребята начали изображать из себя пай-деточек, убирающих за собой посуду и выносящих мусор. В принципе, это правильный ход, мало найдется на свете родителей, способных категорично гаркнуть: «Нет! Не получишь никаких кошек!» — в лицо отличнику, моющему в свободное от уроков время полы в квартире.

Интересно, надолго ли у подростков хватит рвения? Мне ситуация нравится, я не люблю возиться с мусором...

— Что ты смеешься? — обиженно спросила Лиза.

— Просто так, от переизбытка чувств, — ответила

я. — Весна идет, птички поют, скоро тюльпаны расцветут...

— Ага, и кошки на крылечки выберутся, — Лиза не упустила случая упомянуть о главном. Но не удержалась и добавила в обычном своем стиле: — Смех без причины — признак дурачины.

— Лучше без повода смеяться, чем рыдать, — парировала я. И тут услышала мелодичное треньканье звонка, а потом разноголосый собачий лай.

— Кто пришел? — спросила Лизавета.

Но я не стала ей отвечать, положила трубку на стол и поспешила в прихожую.

Когда живешь не в многоквартирном доме в шумном городе, а в коттедже, окруженном елями, на территории охраняемого поселка, то теряешь бдительность. В Москве мне бы и в голову не пришло не запереть входную дверь или распахнуть ее без предварительных вопросов, но в Мопсине другие порядки.

Я нажала на ручку и, толкнув красивую дубовую дверь, сказала:

— Входите, открыто.

Если честно, то я предполагала увидеть кого-то из соседей. Это могла быть Диана Ловиткина с пятого участка или Карина Бурмака из девятого дома, которой я вчера пообещала дать рецепт ватрушек. Не исключен был и визит Ани с другого конца поселка. У Анечки есть пятилетняя дочь Машенька, девочка очень плохо ест, и если маме удастся впихнуть в малышку обед, то в качестве награды за проявленное терпение ее приводят к нам — посмотреть на собак.

Но на крыльце стояла незнакомая женщина лет пятидесяти.

— Здравствуйте, — с удивлением приветствовала ее я. — Вам кого?

Незнакомка отреагировала странно. Она вздрогнула и спросила:

— Вы кто?

— Меня зовут Евлампия, но лучше обращаться просто Лампа, — ответила я, разглядывая даму.

Одета та была не совсем по погоде: теплое темное пальто не лучшего качества, старомодная шапка из мохера и не очень чистые сапоги черного цвета на так называемой «манной каше». В руках неожиданная гостья держала нечто, смахивающее на мешок из брезента.

— А где Вета? — задала следующий вопрос женщина. — И Федор Сергеевич?

Я растерянно заморгала.

— Простите, вы, наверное, ошиблись адресом.

— Нет, — возразила гостья, — я отлично его знаю. Я провела здесь все свое детство. Хорошо помню, как старый деревенский дом постепенно превращался в коттедж... Он мало изменился, хотя цвет уже не темно-бордовый, а зеленый и вторую веранду пристроили.

— Вы жили в Мопсине ребенком? — переспросила я. — Это дом вашего детства?

Незнакомка кивнула.

— Верно. Мне тридцать три, и восемнадцать из них я жила здесь.

— Вам тридцать три года? — неприлично удивилась я, окидывая взглядом чуть сутулую фигуру.

— Что, я так плохо выгляжу? — без тени кокетства улыбнулась незнакомка. — Приехала издалека, в дороге, в общем вагоне, устала, да и помыться негде было. Веты нет?

— Здесь такие не живут, — растерянно сообщила я. — Все же скажите, как вас зовут?

— Таня Привалова, — представилась женщина. — Что случилось с Ветой?

Я посторонилась.

— Заходите... Надеюсь, собак вы не боитесь? Наши псы мирные, им и в голову не взбредет кого-нибудь укусить.

Татьяна шагнула в холл, секунду постояла в молчании, потом сказала:

— Здесь висело зеркало, а там был встроенный шкаф, его Федор Сергеевич сам соорудил. Вы его выломали?

— Нет, — ответила я, — когда мы приобрели дом, он был без мебели. Хотя, конечно, ремонт сделали.

— Ясно, — кивнула Таня. — Значит, Вета его продала.

— Хозяйку звали иначе, — возразила я. — Она то ли графиня, то ли княгиня, точно не помню, живет за границей. Я никогда владелицу коттеджа не видела, та прислала адвоката, он за нее бумаги оформлял¹.

Татьяна стала комкать лямку мешка, который держала в руке.

— Понятно, — прошептала странная гостья. — И что же мне теперь делать? Думала, все по-прежнему тут живут, вот и заявила в гости. Наверное, следовало предупредить, но номера телефона-то у меня нет. Или телеграмму можно было послать, но я не додумалась.

Я молча смотрела на расстроенную женщину. Первым желанием было сказать: «Оставайтесь, угощу вас чаем, а там сообразим, как поступить. Дом большой, места много, у нас две комнаты свободны». Но я представила, что услышу вечером от Володи Костина и от Сережки, когда они узнают, что я приголубила совершенно незнакомого человека, и прикусила язык.

¹ Как Лампа и члены ее семьи получили дом в Мопсине, читайте в книге Дарьи Донцовой «Фанера Милосская», издательство «Эксмо».

— Наверное, мне надо уйти, — растерянно сказала Таня, — уж извините, что свалилась вам на голову. Еще раз простите. А... а не дадите мне стакан воды? Очень пить хочется.

Я быстро сбегала на кухню и принесла бутылку минералки.

— Ой, зачем такую дорогую? — испугалась Татьяна. — Сошла бы и из-под крана.

Похоже, беднягу на самом деле мучила жажда — гостя в несколько глотков осушила бутылку и вытерла губы тыльной стороной ладони.

— Ну спасибо! Теперь и есть расхотелось.

Я невольно задержала взгляд на изящной кисти, кожа которой была покрыта цыпками, и помимо воли спросила:

— И какие у вас дальнейшие планы?

Таня переступила с ноги на ногу.

— Ну... на работу наймусь... Я много чего умею — штукатурировать, плитку класть, даже с сантехникой справлюсь, унитаз там установлю, раковину повешу, стиралку подключу... Не пропаду! Пока в поезде ехала, народ говорил, что в Москве много домов возводится, так что где-нибудь устроюсь.

— У вас есть деньги? — поинтересовалась я.

— Вообще-то, если честно, в дороге я немного поиздержалась, — призналась Татьяна. — Поезд был не скорый, на каждой станции тормозил, поэтому четверо суток до столицы тащился. Я думала, сэкономлю, билет на экспресс дороже, но получилось наоборот. Питаться-то надо! Уж когда в Москву прибыли, я сообразила: а как в Мопсино добраться? На электричке можно зайцем доехать, но в метро без оплаты не пустят... Огляделась по сторонам, увидела, что к ларьку машина с пивом прибыла, ну и предложила свою помощь по разгрузке. Мне пятьдесят рублей да-

ли. Предлагали еще и бутылку, но я не пью. Хватило и на метро, и на билет до Мопсина, а вот на воду уже не осталось.

— Раздевайся и иди на кухню, — улыбнулась я. — Или хочешь сначала в душ?

— Вы чего, меня в гости зовете? — округлила глаза Таня. — Мне заплатить нечем!

— Мы комнаты не сдаем, — возразила я, — гостей даром пускаем.

ГЛАВА 2

После того как Таня вымылась и поела, она словно помолодела лет на десять. А когда я дала ей старое домашнее платье Юли, стало понятно, что вид дамы предпенсионного возраста ей в основном придавал неуклюжий наряд. Оставалось лишь удивляться, где Привалова раздобыла жуткое пальто, шапку и ужасную темно-синюю хламиду с нагрудным карманом, которая обнаружилась под верхней одеждой. В симпатичном платье, давно надоевшем жене Сережки, Татьяна превратилась почти в красавицу. Лицо осталось прежним, с ввалившимися щеками и курносый носом, зато фигура была выше всяческих похвал: стройная, с осиной талией.

Быстро поглощая бутерброды с колбасой, Таня рассказала свою историю.

Ее отец, Федор Сергеевич, работал в НИИ, мать, Ирина Павловна, в отличие от мужа, кандидата наук, была простой лаборанткой в поликлинике. Она постоянно болела и в конце концов скончалась. Вдовец горевал недолго — не прошло и трех месяцев, как он женился на своей коллеге с необычным именем Иветта.

Близким друзьям, несколько шокированным таким оборотом дела, Федор Сергеевич сказал:

— Таня школьница, один я ее не подниму, бросить работу и заняться воспитанием дочери не могу. А у Веты есть сын, Миша, он совсем маленький. Ясен расклад?

Иветта в одночасье ощутила себя хозяйкой большого дома, который ее муж получил в наследство от первой супруги, и начала переделывать жилище по собственному вкусу. Двдцатипятиметровую детскую Танечки перегородили стеной. В большей части, с окном, поселили Мишу, в меньшей, без дневного света, — Таню. Вета очень оберегала покой мужа, поэтому, если дочь пыталась прорваться к отцу с тетрадкой или дневником, мачеха твердо говорила:

— Не сейчас! Папа хочет отдохнуть.

Пока Таня училась в четвертом, пятом, шестом классах, она не задумывалась о своем положении, но, чуть повзрослев, вдруг задалась вполне естественными вопросами. Почему она спит на раскладушке в душевой камерке, а Миша на удобной кровати в просторной комнате? Отчего ей давно не покупали новой одежды? Все платья стали девочке малы, юбки коротки до неприличия, а рукава едва закрывали локти. У отца нет времени на общение с родной дочерью, но с пасынком Мишей он часто ездит на рыбалку... Таню ругают за четверки, а брата хвалят за тройки... Справедливости ради следует отметить, что и при жизни Ирины Павловны Федор Сергеевич мало интересовался дочерью. Приваловы не ходили совместно в театр, не принимали гостей и не обсуждали возникающие проблемы. Мама и Танечка были сами по себе, папа предпочитал проводить вечера в одиночестве, в кабинете. Если дочь просовывала в комнату голову и